

- Тогда положи ребенка на кровать.

Фан Цинъюнь осторожно положил Фан Хао на кровать, согласно ее словам. Как только тело ребенка оказалось на кровати, он перевернулся, а затем сладко заснул, надув свое маленькое тельце и выставив маленькую попку. Он думал, что Фан Цинъюнь исправит положение ребенка во время сна, но он этого не сделал, было бесполезно ожидать, что он просто нежно погладит и уговорит его дважды, а когда малыш заснет, накроет его одеялом и оставит в покое.

Это не имеет значения? Глаза Вэнь Синь расширились. Разве этот ребенок не является источником жизненной силы злодея? Разве он не боится, что во время сна в таком положении его сын не сможет дышать, или у нее проблемы с пониманием оригинального текста?

- Дети так спят.

Фан Цинъюнь был озадачен, когда увидел выражение лица Вэнь Синь, и объяснил ей, что дело не в том, насколько он терпелив, а в том, что в будущем ему придется содержать свою семью и часто отсутствовать дома. Вэнь Синь, мать, будет проводить больше времени, заботясь о своем ребенке, поэтому он хотел немного рассказать ей о привычках ее сына, чтобы она научилась заботиться о своем сыне как можно скорее.

- Хе-хе, это странно и интересно.

Вэнь Синь смущенно улыбнулась, она действительно не могла найти тему, а затем в комнате воцарилась тишина. Если бы это было распространено на другие пары, возможно, сейчас было бы тихо. Розовые пузыри лопались бы повсюду. В отличие от этой пары, в которой преобладало смущение.

Она чувствовала себя смущенной, но Фан Цинъюнь - нет, потому что пока он был там, смущаться всегда будет кто-то другой, а он немного уставал в эти дни, когда был занят беготней. Видя, что его сын сладко спит, ему тоже немного хотелось спать.

- Я собираюсь умыться.

- Ах, о!

Вэнь Синь согласилась, не задумываясь, а затем увидела, как Фан Цинъюнь смотрит на нее, как будто ожидая ее следующего сообщения, она встала со вздохом «ах», достала новое полотенце из шкафчика на своей кровати, а затем встала с кровати, чтобы найти новую зубную щетку. Она помнила, что дома были запасы, и она не знала, кто из ее родителей позаботился об этом.

- Не нужно менять зубную щетку, у меня в багаже есть новая.

Затем Вэнь Синь собралась найти умывальник для Фан Цинъюня, но Фан Цинъюнь остановил

ее, сказав, что умоется в ее комнате, а затем вышел, не дожидаясь, пока Вэнь Синь заговорит. На самом деле, Вэнь Синь просто хотела сказать ему, чтобы он не принимал ванну, приготовленную для ее ног. Эту воду нельзя было использовать, чтобы умыться, но поскольку мужчина уже вышел, Вэнь Синь, из невыразимого чувства мести в своем сердце, не стала выбегать, чтобы остановить Фан Цинъюня.

«Дело не в том, что я тебе не напоминала, а в том, что ты ушел слишком быстро», – Вэнь Синь пробормотала несколько слов, а затем попыталась подавить волнение в своем сердце от того, что она отомстила злодею за то, что он угрожал ей, и он заслуживал того, чтобы умыться ее средством для мытья ног. Злодей в сердце женщины танцевал. Умывание лица ванночкой для ног было равносильно употреблению внутрь ванночки для ног.

Пук!

Появилось сильное зловоние, а воздух стал таким, что Вэнь Синь чуть не упала на землю. Когда она обнаружила источник зловония, выражение ее лица было напряженным, потому что источником зловония был Фан Хао, который лежал на кровати и сладко спал. Сначала она подумала, что он вонючий, но когда она развернула одеяло, оказалось, что это газы. Это оказался сын злодея. Для такого маленького мальчика выпущенные газы были необыкновенными. Вонючими.

Что делает Вэнь Синь еще более занудной, так это то, что злодей на самом деле злодей. Хотя у него нет ауры главного героя-мужчины, он определенно сын большой удачи. Дело не в том, что она, обычная женщина, может рассчитать месть. Она просто заставила мужа пить жидкость для мытья ног, а сын отомстил за своего отца. Она погладила ребенка рукой по лицу.

– Мальчик, помни, что я еще и твоя родная мать, потому что первые два года я не слишком заботилась о тебе, поэтому у меня нет проблем с тем, что ты целуешься со своим отцом, но если я буду заботиться о тебе от всего сердца в будущем, если ты все еще будешь таким эксцентричным, твоей маме придется тебя отшлепать. Ах.

Ответом на бессвязные слова Вэнь Синь было тихое похрапывание ребенка. Она забавно повернула голову в сторону ребенка. Тихое похрапывание прекратилось, и в комнате сразу стало тихо. После этих дней у нее, наконец, появилось пространство, чтобы побыть одной, но Вэнь Синь не приспособилась. Она смотрела на маленькое личико, которое было на 99% похоже на нее, и неизбежно напоминало ей о происхождении брака между первоначальной владелицей и злодеем в ее сознании.

Вначале родителям семьи Вэнь пришлось отпустить ее в сельскую местность, чтобы она стала образованной девушкой, чтобы защитить первоначальную владелицу, но они попросили ее уехать в сельскую местность только для того, чтобы избежать бедствий. Оба они работали по совместительству и получали зарплату. Первоначальная владелица была их единственным ребенком. Естественно, они ей много помогали, так что даже если она уезжала в сельскую местность, она действительно не испытывала материальных трудностей в сельской местности. Она ходила бы на работу каждый день, если бы хотела работать, и она была бы ленива, если бы хотела. В любом случае, она не ожидала, что будет жить неполный рабочий день. Это

называлось полноценной жизнью, и ее состояния, естественно, не хватало.

Человек, который скучал по ней, был сыном секретаря филиала деревенской бригады, но кем он являлся для первоначальной владелицы, и где его можно было увидеть? Обычный способ не работал, поэтому она может приехать только в Инь, поэтому вместе с Ван Сянхуном, товарищем и одноклассником образованного юноши, который завидовал первоначальной владелице, он дал первоначальной владелице лекарство и хотел превратить сырой рис в вареный. Кто бы мог подумать, что в конце концов Фан Цинъюнь по ошибке ввязался в это дело и должен был пожениться с первоначальной владелицей. Весенний ветерок был таким сильным, что ему пришлось жениться.

Хотя первоначальная владелица и Фан Цинъюнь знали друг друга, они были словно незнакомы. Эти двое даже не сказали друг другу ни слова, прежде чем им пришлось пожениться. У первоначальной владелицы был свой собственный белый лунный свет, а Фан Цинъюнь не испытывал никаких чувств к первоначальной владелице. Брак между ними не имел эмоциональной основы вообще, и хотя первоначальная владелица также знала, что это неудивительно для Фан Цинъюня, прямым виновником ее потери невинности был Фан Цинъюнь, поэтому Фан Цинъюнь так и не получил ее расположения после замужества.

Фан Цинъюнь не испытывал никаких чувств к первоначальной владелице, поэтому он в основном игнорировал ее холодное лицо. В любом случае, он не проводил много времени дома. В дополнение к случайной работе в деревне, он также тайно занимался куплей-продажей в уездном городе. Пара практически не проводила времени вместе.

Неожиданностью стало то, что первоначальная владелица забеременела. В то время первоначальная владелица была напугана. Ей не нравился Фан Цинъюнь. У нее был свой любовник, и она хотела уничтожить ребенка, но Фан Цинъюнь не согласился. У него не было родственников. Ребенок в животе первоначального владельца был его наследником и его единственным родственником. Поэтому он строго охранял первоначальную владелицу, а после того, как пришло известие о возобновлении вступительных экзаменов в колледж, он следил за первоначальной владелицей почти 24 часа в сутки. Первоначальная владелица сопротивлялась и в конце концов пропустила сдачу вступительных экзаменов в колледж в 77-м и родила Фан Хао в начале 78-го.

После рождения Фан Хао первоначальная владелица ненавидела сына, потому что она прежде всего ненавидела Фан Цинъюня, который лишил ее невинности и помешал ей вернуться в город на вступительные экзамены в колледж. Поэтому Фан Цинъюнь заботился о Фан Хао почти все время после его рождения. Обычно, за исключением грудного вскармливания, первоначальная владелица проводила остаток своего времени за подготовкой к экзамену. Наконец благодаря своему усердию первоначальная владелица поступила в университет и вернулась в город, и она официально открыла свой путь к смерти.

Вспомнив содержание оригинальной книги, Вэнь Синь подняла средний палец к потолку. Она не верила, что вычислить оригинального главного героя будет так просто. Она подозревала, что в нем был почерк отца главного героя мужского пола. У него, должно быть, было много претензий к семье Вэнь, даже если первоначальный главный герой уехал в деревню. Надо обратить на это внимание.

И покровитель семьи Вэнь, старый солдат, начал обратный отсчет своей жизни, и удар отца главного героя-мужчины по семье Вэнь вот-вот прозвучит вступительным сигналом.

Хотя у Вэнь Синь обычный IQ и более чем обычные способности, раз уж она стала подходящей женщиной, она, естественно, не сдастся без боя. Она не муравей, чтобы жить растительной жизнью, так с чего должен начаться ее путь сопротивления?

Прежде чем она успела что-либо сообразить, снаружи вошел Фан Цинъюнь, источая холод. Он ничего не сказал, когда вошел. Вместо этого он начал снимать пальто. Она немедленно встала с кровати.

- Хе-хе, кровать в этой комнате немного тесновата, если тебе не нравится тесниться, ты можешь пойти в комнату для гостей.

Фан Цинъюнь вообще проигнорировал ее. Он снял пальто и обувь и пошел в кровать один. Он натянул одеяло и накрыл им себя. Он лег рядом с ребенком. За это время он был измучен работой и домом. Он отчаянно нуждался в том, чтобы поспать и восполнить свою энергию, и у него действительно больше не хватало ума заботиться о Вэнь Синь.

Вэнь Синь тупо стояла, не решаясь ни остаться, ни выйти. Ее мать наблюдала снаружи. Если бы она осмелилась выйти, мать определенно потянула бы ее обратно. Глупо стоять - это не выход, но она не хотела ложиться рядом с Фан Цинъюнем. Она вспомнила, что не прочитала заметки, которые одолжила у однокурсницы. Поскольку заснуть было невозможно, лучше усердно учиться и двигаться вперед каждый день.

Она выключила свет в комнате, а затем оставила настольную лампу на письменном столе. Вэнь Синь изо всех сил старалась сосредоточиться на заметках. К сожалению, как бы она ни старалась, она не смогла сопротивляться сонливости. Через некоторое время она легла на стол. В это время глаза Фан Цинъюня внезапно открылись, а затем он откинул одеяло и подошел к Вэнь Синь.

<http://tl.rulate.ru/book/104704/3751185>